

# Голова как источник проблем

## Джун Мотидзуки

Возвратившись в монастырь после своего недолгого отшельничества, Джун начал с приведения себя в относительно приличный вид. И если с одеждой и щетиной он разобрался достаточно быстро, то достойного способа избавиться от землистого цвета лица и кошмарных синяков под глазами найти так и не получилось. А еще его мучила головная боль. Выматывающая и, по ощущениям, вгрызающаяся куда-то под череп, которая стала только сильнее после его решения на время отказаться от чрезмерного заигрывания с тонкими материями...

Понимая правоту Маркуса, утверждавшего о его способности сделать племянника заикой на всю жизнь одной своей помятой физиономией, Джун все-таки решил перед отъездом в Японию добраться до лазарета. Он не привык просить о помощи, предпочитая самостоятельно справляться со своими проблемами, но сейчас молодой шаман просто не видел для себя других вариантов. Ему в короткие сроки нужно было обрести достаточную для путешествия адекватность и начать, как ему казалось, следовало с физического состояния, оставляющего желать лучшего.

Уже на самых подходах к лазарету Джун начал нервничать, как какой-то школьник. Он прекрасно понимал, что любой опытный врачеватель может сказать по поводу его экспериментов без присмотра наставника, сказавшихся на состоянии здоровья. В том, что касалось его способности общаться с духами, Джун рос, как сорняк. Причем рос очень быстро, не отдавая себе отчета о возможных последствиях столь резкого прогресса ровно до той поры, пока все не стало совсем плохо. Поэтому, прекрасно осознавая свою вину, оказавшись на пороге лазарета, он все-таки подавил в себе желание развернуться и идти куда-нибудь подальше, сделав решительный шаг и оказавшись внутри помещения, которое долгое время обходил стороной.

---

## Цирилла Грей

С тех пор, как Юэмин начала приезжать в монастырь, прятаться со своими способностями от нее стало глупо, поэтому, оставив дома всех своих мужчин, и больших и маленьких, Цирилла забрала девушку с собой в лазарет, дабы в тишине и покое побеседовать с ней о врачевании. Цирилла не знала, что Тео уже успел рассказать девушке о магии в общем и этой способности в целом, и на каких занятиях девушка уже побывала, и как раз собиралась это выяснить. Прекрасный способ убить время на дежурстве, потому что в последнее время врачевание стало особенно популярным у учеников, и процент обращающихся в лазарет стал стремиться к нулю. С одной стороны, Цирилла, как ленивая кошка, не могла это не оценить, но с другой, это было довольно скучно, потому что часы на дежурстве тогда тянулись крайне медленно.

Она как раз рассказывала девушке самые основы - как течет энергия в теле и о каких чакрах уже известно человечеству, когда в лазарете появилось новое действующее лицо. Цирилла оторвала голову от поверхности столика, на котором аккуратно складывала стопку чистых полотенец, и взглянула на гостя. Как ни

странно, несмотря на исхудавший вид и общую болезненность Цириллы узнала молодого человека, хоть и никогда не общалась с ним лично.

- Здравствуй, Джун, - поздоровалась она с мужчиной и дала ему возможность самому объяснить цель своего визита. - Что-то случилось?

---

### **Се Юэмин**

Для Юэмин Чун тайтай оставалась неким небожителем. Тот случай, когда видишь человека и поражаешься тому, насколько он может быть идеальным во всем. Её внешность, по которой никак не угадывались её истинный возраст и пятеро детей, четверо из которых были уже взрослыми, а пятый совсем маленьким. Её манера говорить и себя держать. От неё все время было ощущение, будто смотришь на какую-то европейскую королеву, обществу которой нужно соответствовать. Юэмин начинала как-то к этому привыкать, потому что ей доводилось жить под одной крышей с Чун тайтай во время поездок в Линь Ян Шо, но девушка все равно постоянно боялась сделать что-то не так.

Для Юэмин возможность пойти с Чун тайтай на дежурство в лазарет и что-то узнать о врачевании была подарком, несмотря на то, что девушка робела в присутствии матери Тео. Сейчас она внимательно слушала о ци и чакрах, стараясь запомнить то, что могла упустить прежде. В этот момент в лазарет зашел Джун. Тот самый, который играл Хоу И на памятной постановке и который вел мастер-класс по стрельбе из лука. Юэмин ему вежливо поклонилась. Он выглядел неважно, но пока было непонятно, в чем причина такого состояния.

---

### **Джун Мотидзуки**

Опытных врачевателей в монастыре хватало, поэтому, заходя в лазарет, Джун даже и не представлял, кого ему уже в ближайшие несколько минут придется просить о помощи. Поэтому даже немного растерялся увидев перед собой мастера Цириллу Грей, с которой ему раньше как-то не доводилось разговаривать, в компании одной из своих блудных жен, а точнее, его партнерше по постановке легенды о Хоу И и Чан Э.

- Здравствуйте, сифу Грей, Юэмин, - придя в себя и вспомнив зачем явился, Джун по очереди поприветствовал обеих женщин. Меня привели сюда головные боли...

Он ненадолго замолчал, пытаясь решить, стоит сразу вываливать на головы врачевателей нужную и ненужную информацию, но, в итоге, все же решил немного пояснить ситуацию, чтобы заинтересованные лица смогли быстрее разобраться в его проблеме.

- Последние месяца три я много времени проводил, пытаюсь наладить контакты с духами, вызывал видения прошлого и занимался прочими экспериментами со своими способностями. А потом начались головные боли. Когда я нахожусь в трансе, то все хорошо, но через час-два после моего возвращения в реальность приходит боль...

О других побочных эффектах, вроде чрезмерной реальности для него видений, Джун рассказывать не стал, считая эту информацию лишней. В том, что он позволял

своим способностям развиваться, как придется, практически без советов опытных наставников, не заметивших его резкий рост, была только его вина. Но, как ему казалось, Цирилле сейчас требовались сухие факты, а не его покаяние, которое он отложил до лучших времен, как и рассказы о проблемах молодых шаманов.

---

### **Цирилла Грей**

Начало было уже многообещающим, потому что симптом мог охватывать невероятно огромное количество болезней, проявляющихся в том числе в виде головных болей, но Цирилла не торопила Джуна и давала ему время собраться с мыслями и изложить все факты, которые могли бы помочь в решении этой несложной, в общем-то, проблемы, но которая, по-видимому, причиняла ему некоторые неудобства.

И, как выяснилось, свои головные боли молодой человек связывал в излишне рьяными исследованиями в шаманизме, с которым Цирилла, увы, была абсолютно незнакома и не могла судить об успешности его экспериментов только по его словам или каким-то еще признакам, потому что даже не знала, как эта редкая способность работает. Но она не привыкла сдаваться сразу, потому что шаманизм - причина или может не быть ею, а разбираться ей нужно с головными болями, а не настыряными духами.

- Хорошо, будем разбираться, - ответила Цирилла и пригласила Джуна присесть на циновку напротив, чтобы перейти непосредственно к осмотру, сбору анамнеза и лечению. Она взглянула на Юэмин, проверяя, готова ли та к наглядной практике. - Присаживайся. Сначала задам тебе самые простые вопросы. Когда ты в последний раз нормально, полноценно спал и ел?

Внешне Джун выглядел не очень свежим и бодрым, хотя и аккуратным. Цирилле показалось, что эта аккуратность была наведена не так много времени назад, но это к делу не относилось.

- И еще один вопрос - ты можешь сказать конкретно, после какого из твоих, как ты выразился, экспериментов начались головные боли?

---

### **Се Юэмин**

Когда Джун стал рассказывать, что с ним случилось, Юэмин подумала о том, что столкнулась сразу с двумя непонятными ей областями: врачеванием и общением с духами. Она кивнула Чун тайтай в знак того, что готова слушать и наблюдать за всем, что будет происходить, но пока, конечно, промолчала.

Она поняла, что для начала нужно было получить от Джуна больше информации, но сама не знала, что стала бы спрашивать в первую очередь. Наверное, о том, насколько сильными были эти головные боли и как ощущались. Юэмин читала о том, что они могли быть от проблем с шеей или, например, от хронического синусита, но сифу Грей стала задавать вопросы не о самих головных болях, а о причинах, которые могли вызвать общую слабость. Юэмин подумала, что это было более логично, чем то, как поступила бы она сама. Тем более что эти боли могли быть как-то связаны с духами, с которыми пытался общаться Джун, и в которых сама Юэмин ничего не понимала.

Девушка знала в теории, что состояние больного можно было понять по его ауре, но она не умела эту ауру смотреть, поэтому не могла воспользоваться даже такой подсказкой.

---

### **Джун Мотидзуки**

Приглашением присесть на циновку Джун воспользовался сразу, как только ему на нее указали. Он вообще собирался проявлять максимальную покладистость, поскольку был заинтересован в скорейшем возвращении в относительно адекватное состояние. Соваться в Японию с головными болями и другими неприятными моментами было более чем неразумно. А отправляться в Лхасу, а затем вылетать в Пекин, он планировал не позднее чем послезавтра, о чем скромно умолчал, не желая получить нагоняй за безответственное отношение к своему здоровью.

- Нормально ел я сегодня утром, а вот до этого... - Джун крепко задумался, постепенно осознавая, что последний месяц чуть ли не вылетел из его жизни. - Если честно, я и не помню. И со сном, пожалуй, похожая проблема.

Наверное, с такими ответами он больше походил на бестолкового ребенка, чем на взрослого мужчину, но, к сожалению, пока не мог сказать ничего более вразумительного, чтобы не напридумывать лишнего.

- Я полагаю, - Джун снова ненадолго погрузился в свои мысли, - проблемы начались после нескольких посещений заброшенного дома в деревне. Один раз, когда я забрался внутрь и вошел в транс, мне удалось увидеть человека, жившего там раньше. Потом я узнал трагическую и загадочную историю обитателей этого дома, и мне захотелось выяснить больше. Я стал приходить туда снова и снова, пытаться вызвать новые видения и...

Джун понял, что немного увлекся. Мастера Грей явно не интересовали его шаманские истории, а рассказанного и так должно было хватить, чтобы обрисовать общую ситуацию. Оставалось только выслушать вердикт или ответить на уточняющие вопросы, на которые он мог навести своим рассказом.

---

### **Цирилла Грей**

Цирилла, приподняв бровь с некой толикой укоризны, взглянула на Джуна, который признался в том, что его образ жизни в последнее время можно было назвать правильным с очень большой натяжкой. И уж гораздо меньше ее заинтересовало то, что он рассказал дальше про свои опыты, потому что причину таких головных болей Цирилла быстро определила. И у нее совершенно не было никакой магической природы.

- Ну, Джун, что я могу здесь сказать, - Цирилла разве что руками не развела, но не сделала этого, потому что выставлять кому-то обвинения было не в ее правилах. - Если над организмом так долго издеваться, то он отреагирует не самым лучшим образом, как ты, уверена, и сам уже успел понять. У тебя энергетическое истощение, потому что ты ничем не пополняешь свои запасы, забыв о том, что людям, чтобы жить, нужно есть, желательно чаще одного раза в день, если, конечно, ты не питаешься солнечной энергией, в чем я сильно сомневаюсь. А это

накладывается еще и на то, что ты совсем перестал спать. Организму просто некогда и не с чего восстанавливаться. А теперь посиди спокойно, иди даже приляг, тебе это не мешает, пока мы с Юэмин будем думать, чем тебя полечить.

Она обернулась к девушке. Это был прекрасный способ для Юэмин применить полученные ею знания на практике на живом пациенте. Хотя все, что сегодня требовалось от Юэмин - это слушать лекцию и смотреть ауру.

- Расфокусируй взгляд, чтобы силуэт Джуна поплыл, и смотри ему куда-то в область правого плеча. Постепенно ты увидишь смутное свечение, которое будет становиться все ярче. Сможешь сказать мне, какого цвета аура вокруг его головы?

---

### **Се Юэмин**

Юэмин взглянула на Джуна, надеясь, что он не будет против того, чтобы на нем учились. Она хотела просто наблюдать за тем, что будет делать Чун тайтай, потому что боялась навредить. Но от того, что она будет просто смотреть на ауру, хуже никому не будет. Юэмин посмотрела на плечо Джуна, затем постаралась расфокусировать взгляд так, как будто рассматривала детскую книжку с картинками, которые становились объемными из-за оптической иллюзии. Поначалу ничего не было видно, но потом проступило какое-то свечение. Оно пропало, стоило перевести взгляд на лицо Джуна, но вторая попытка стала более удачной.

- Белая. А, нет, - Юэмин сейчас видела уже намного лучше. - Серая с красным. Как будто красный, даже бордовый свет, и его перебивает серо-черный дым.

Эта картинка пропала, и глаза немного резало, Юэмин постаралась снова поймать нужное ощущение, чтобы рассмотреть то, что не увидела сразу, но пока ей было нечего добавить к тому, что она уже сказала.

---

### **Джун Мотидзуки**

Слова мастера Грей не стали для Джуна особым откровением, поскольку он и сам прекрасно осознавал всю степень своей вины за столь плачевное состояние организма. Солнечной энергией он, естественно, не питался и не планировал в ближайшее время переходить на какие-то альтернативные источники получения энергии, а потому покладисто кивнул и, поудобнее усевшись, притих, не желая мешать серьезным людям разбираться с последствиями его безответственного отношения к нуждам собственного организма.

Во врачевании Джун не смыслил ничего, зная только, что опытные лекари могут избавлять от недугов чуть не наложением рук, и находись он сейчас в более адекватном состоянии, наверняка принялся бы с интересом вслушиваться в то, что говорила Юэмин, но очередной приступ головной боли заставил его быстро забыть о происходящем вокруг. Джун непроизвольно поморщился, теряя нить рассказа девушки уже на слове "белая" и принялся мысленно считать до десяти, надеясь, что это хоть как-то поможет ему отвлечься, пока сифу Грей и ее помощница разбираются, что с ним делать, и стоит ли ему ампутировать голову сразу или на какое-то время оставить, чтобы он в наказание мог еще вдоволь помучиться.

---

## **Цирилла Грей**

Юэмин справлялась, пусть не сразу, но она все же сумела рассмотреть ауру. Это было одним из самых простых фокусов, с которого начинали работу и обучение врачей, и было, что называется, хлебом для них насущным. Тем временем яркие пятна в ауре Джун, которую Цирилла так же хорошо видела, как видела его самого перед собой, стали ярче, и ша-ци за клубилась интенсивнее, расползаясь по ауре сильнее.

- Тот серо-черный дым, что ты видела называется ша-ци - это энергия болезни. Она возникает всегда, когда есть какое-то нарушение - но не откуда-то там извне, а преобразовывается из здоровой энергии. Таким образом энергии в человеке в общем не становится меньше, просто ша-ци не несет никакой пользы, и от нее нужно избавляться. Обычно я делаю это с помощью воды, но раз Джуну сейчас становится еще хуже, обойдемся без нее.

Она обошла столик, за которым они сидели, присела возле Джун и задержала руки с двух сторон от его головы, сместившись ими чуть выше к затылку, где копилась сама ша-ци и бурые пятна боли, и стала вытягивать грязную энергию на себя, отчего она оседала на ладонях прослойкой чего-то сероватого, похожего не то на слой пыли, не то пепла.

- Намочи, пожалуйста, полотенце, и подай мне, - попросила она девушку, чтобы самой не отвлекаться, и стереть ша-ци с рук. - Джун, тебе лучше? Юэмин, можешь снова посмотреть ауру и сказать, что изменилось в ней?

---

## **Се Юэмин**

Юэмин выслушала объяснения Чун тайтай. Она слышала о ша-ци, а теперь поняла, как именно выглядит эта негативная энергия. В голове должны были светиться Аджна и Сахасрара, и их свет был синим и фиолетовым, а не красным за серым дымом. Юэмин сходила за полотенцем, намочила его в рукомойнике и принесла Чун тайтай, как та просила. Пока она занималась полотенцем, она не смотрела на ауру Джун, и теперь ей нужно было просто сравнить то, что было до, с тем, что получилось после.

Девушка снова расфокусировала взгляд, теперь она быстрее смогла увидеть ауру, потому что уже знала, на что смотреть, и чего ожидать. Теперь дым пропал, как и краснота. За ней было бледно-синее свечение, которое было сложнее рассмотреть. Оно было похоже на очень блеклую дымку.

- Красного и серого нет. Есть что-то вроде синего света, но он бледный. Это свет самой Аджны? - спросила Юэмин.

Свечение Сахасрары она не могла различить. Или им была фиолетовая дымка скорее над головой Джун, за пределами его тела.

---

## **Джун Мотидзуки**

Сконцентрировавшись на своей головной боли Джун на какое-то время практически перестал понимать, что происходит вокруг, видя только перемещение мастера Грей

и отмечая движение ее рук, замерших где-то в районе его головы. Но уже очень скоро, когда боль начала его покидать, юноша смог сфокусироваться на сосредоточенном лице Цириллы, все больше напоминающей ему существо божественного происхождения, а уж никак не обычного человека, удивленно заморгав, когда неприятные ощущения пропали окончательно.

- Да, намного лучше, - подтвердил Джун, с пробудившимся после недолгого сна интересом наблюдая за тем, как сифу Грей стирает с ладоней темные пятна. На мгновение он представил, что вся эта дрянь долгое время копилась в его голове и поежился, обещая себе больше не доводить свой организм до подобного состояния. Но на этом выгонять его из лазарета пинками никто не стал, позволяя послушать занимательный разговор начинающей врачевательницы и ее наставницы в этом деле, дающий возможность узнать что-то новое как о самом себе, так и о до сих пор загадочном для него мире чакр, из которых его в свое время, по понятным причинам, заинтересовала только Сахасрара, и цветах ауры, вызывающих у него вопросов еще больше.

---

### **Цирилла Грей**

Цирилла тщательно вытерла руки, стараясь не оставлять на ладонях хоть пылинку ша-ци, и отложила полотенце на столик, потому что оно могло еще понадобится. Аура теперь выглядела примерно так, как должна бы выглядеть у здорового человека, когда этот человек достаточно спит, не забывает есть и относится к себе с должными заботой и почтением, что к Джуну, по всей видимости, не относилось.

- Верно, синий- это сама Аджна, но она ослаблена, как и весь остальной организм. В этом случае можно пойти двумя путями - воздействовать на область Муладхары красной энергией, так как именно она используется при истощениях и слабости, или действовать на Анахату, что дольше, но, как по мне, будет более благоприятно. У Джун явные проблемы со сном, и чересчур активная Муладхара его еще больше возбудит и не даст ему спать, а нам нужно его наоборот успокоить и дать ему нормально выспаться и хорошо питаться, чтобы организм справился своими силами. Поэтому, Джун, посиди ровно еще недолго, пока мы здесь закончим.

Теперь она задержала руку напротив Анахаты мужчины на уровне груди, медленно напityвая чакру энергией зеленого цвета. Она была приятной, успокаивала, наполняла приятным умиротворяющим теплом и, что еще было намного важнее - восстанавливала баланс всех систем ослабленного организма. Цирилла не торопилась, давая энергии возможность распределиться по Сушумне самостоятельно, дабы ее концентрация в одном месте не вызвала нежелательных эффектов вроде аллергической реакции. Сочтя свою работу достаточной, Цирилла снова вытерла руки полотенцем, выбирая наиболее чистые для этого участки ткани.

- А теперь, Джун, когда с твоим лечение закончено, брысь отсюда спать. И чтобы объявился на вечерней трапезе, я проверю. Попроси твоих духов на время оставить тебя в покое, я знаю, они могут последовать этой просьбе, и сам тоже к ним не лезь хотя бы в ближайшие дни. Иначе мне придется насильно ввести тебя в сон, а я этого совсем не хочу. Юэмин, у тебя есть вопросы по тому, что сейчас ты увидела?

---